

ЛЮДМИЛА ДУБЬЕВА (Эстония) Историк

Родилась в 1954 г. в г. Тарту. В 1977 г. окончила исторический факультет Тартуского государственного университета. В 2006 г. в Тартуском университете защитила диссертацию на степень доктора философии (история) по теме «Историческая наука в Тартуском университете в конце XIX — начале XX вв.». Автор около ста научных публикаций. Научный сотрудник кафедры истории церкви теологического факультета Тартуского университета.

«В БЛИЖАЙШЕМ К ПЕТЕРБУРГУ УНИВЕРСИТЕТСКОМ ГОРОДЕ»¹

Жизнь Ивана Ивановича Лаппо (1869–1944), профессора русской истории в Юрьевском университете в 1905–1918 годах, его исследовательская работа по изучению истории Литвы, а также его педагогическая деятельность подразделяются на периоды, привязанные к тем местам, где он в тот или иной момент жил и работал. Эти этапы связаны с Царским Селом, Петербургом, Юрьевом (Дерптом, совр. Тарту), Воронежем, Прагой, Каунасом и Дрезденом, где и завершается его жизненный путь. В них отразились перипетии истории России и Европы первой четверти XX века, современником и свидетелем которых стал учёный, — революции, две мировые и гражданская войны, эмиграция.

До переезда в Юрьев И. И. Лаппо был приват-доцентом Санкт-Петер-бургского университета, оставаясь при этом преподавателем Императорского Воспитательного общества благородных девиц и Санкт-Петербургской Мариинской женской гимназии. Областью его научных интересов была история Великого княжества Литовского. Как и его предшественник по юрьевской кафедре Е. Ф. Шмурло, И. И. Лаппо являлся воспитанником Санкт-Петербургского университета, учеником профессора С. Ф. Платонова, для школы которого были характерны унаследованные от К. Н. Бестужева-Рюмина национальная, государственно-патриотическая ориентация

с опорой на источниковедческие разыскания и конкретное изучение исторического материала. И. И. Лаппо продолжил в Юрьеве начатые им уже в Петербурге исследования по истории Великого княжества Литовского, преимущественно XVI века.

В письме декану историко-филологического факультета Юрьевского университета Я. Ф. Озе С. Ф. Платонов так характеризовал своего ученика: «Приглашение И. И. Лаппо в состав Вашего университета будет для факультета действительным приобретением. Это учёный серьёзный и объективный, с хорошими познаниями и хорошим методом, обладающий большим педагогическим опытом и прекрасными качествами корректного товарища. Несомненно, что на кафедре он не будет почивать на лаврах, не оставит научной работы и в преподавании будет педантично усерден. Со вступлением И. И. Лаппо в состав Вашего факультета кафедра российской истории будет представлена достаточно»².

Интересна характеристика отношений, сложившихся в Юрьеве у профессора И. И. Лаппо: «В жизнь Юрьевского университета Лаппо близко вошёл. У него сложились хорошие отношения и с коллегами-профессорами и со студентами»³. В этой характеристике звучат отголоски личных воспоминаний Лаппо о Юрьевском университете в передаче Г. В. Вернадского, с которым жизненные пути Лаппо пересеклись в эмиграции в пражский период. Дополняется она и впечатлением от лекций λ аппо, сохранившемся в воспоминаниях его студента, будущего члена-корреспондента АН СССР, академика АН ЭССР Ханса Крууса, поступившего на историко-филологический факультет Юрьевского университета осенью 1914 года: «Я счёл нужным сначала определить, курсы каких преподавателей вообще стоит слушать... Твёрдо остановился на лекциях по русской истории профессора Ивана Лаппо. Ведь этот предмет имел особое значение для студентовисториков в русских университетах того времени. Да и преподаватель с самого начала оставлял приятное впечатление. Одна только его внешность уже нравилась: высокий, с удлинённым лицом, всегда с хорошо уложенными тёмными волосами и аккуратно подстриженной заострённой бородкой, всегда в солидном профессорском сюртуке. Завораживал спокойный, всегда светящийся готовностью помочь взгляд. Как лектор, он говорил по делу, в основе лекций, видимо, лежал основательный конспект. Он не был пылким оратором и своими выступлениями, видимо, не стремился произвести особый эффект. Но его лекция, излагавшаяся с продуманной и взвешенной логикой, захватывала и запоминалась»⁴. Дополнительную характеристику отношения студента к профессору даёт и то обстоятельство, что свои воспоминания о профессуре Юрьевского университета Ханс Круус

Иван Иванович Лаппо

начинает именно с воспоминаний о Лаппо, и только затем пишет о пользовавшемся огромной популярностью и гораздо более широко известном тогдашнем профессоре всеобщей истории Юрьевского университета, в будущем — академике АН СССР, Е. В. Тарле, и далее уже о других профессорах. Количество студентов, записывавшихся на лекции профессора Лаппо в юрьевский период, колебалось в пределах пятидесяти — ста человек, доходя и до ста двадцати.

И тем не менее не всегда И. И. Лаппо ощущал себя в юрьевской атмосфере как дома. Так, 22 августа 1911 года из Сестрорецка, где Лаппо заканчивал свои летние каникулы, он сообщает работавшему в Виленском архиве Древних актов археографу Ивану Яковлевичу Спрогису, с которым находился в постоянной переписке: «Чувствую себя отдохнувшим и ожидаю начала сентября с лекциями в университете. В Юрьев думаю попасть около 1-го сентября и не скажу, чтобы очень туда тянуло: местный уклад жизни так отличается от общерусского уклада»⁵.

В исследованиях И. И. Лаппо этого периода особое место занимает работа по изданию Литовской метрики, которую пришлось вести параллельно в Петербурге и Юрьеве, по переписке согласовывая вопросы издания с Археографической Комиссией. Это безусловно осложнило и затянуло работу, создав дополнительные препятствия. Так, 7 марта 1910 года он пишет правителю дел Археографической Комиссии В. Г. Дружинину⁶: «Том какой-то заколдованный, я никак не могу с ним покончить!»⁷. Продолжая научную работу, в том числе по изданию Литовской метрики⁸, он также публикует в «Летописи занятий Императорской Археографической Комиссии» и «Литовский статут в московском переводе-редакции» . Последний печатался уже в годы Первой мировой войны, когда среди издательских проблем, обсуждаемых в переписке с В. Г. Дружининым, появляются и проблемы, связанные с постоянно висящей в воздухе угрозой эвакуации, так как фронт к тому времени стабилизировался под Ригой. Дальнейшее развитие событий оставалось неясным, и на повестке дня с 1915 года постоянно стояла эвакуация университета из Юрьева, что и привело к решению печатать «Литовский статут» в ускоренном порядке без указателей¹⁰.

Эвакуация не заставила себя ждать, однако ещё раньше произошли переломные события, разделившие жизнь Лаппо на две неравные части: две трети жизни в России — период творческого подъёма в научной деятельности, и одна треть — в эмиграции, где, продолжая работу, он во многом опирался на уже ранее достигнутое. Впечатления о последних месяцах, проведённых Лаппо в Юрьеве, донесли до нас написанные позднее, в Праге, его воспоминания о событиях этого времени и людях, с которыми он тогда столкнулся, —

воспоминания, дающие дополнительные штрихи к его портрету. В них он пишет: «Наступил роковой 1917-й год. Началась революция "бескровная", как, словно дети, лепетали тогда слепые люди, мнившие себя политическими деятелями и даже спасителями России. Грозная действительность скоро заставила замолкнуть этот детский лепет. Скоро кровь полилась рекою. Скоро началась беспощадная война революции с историческою и национальною Россией, со всем идеальным, благородным и высоким, что она так богато накопила в своей тысячелетней жизни»¹¹.

Эти воспоминания посвящены священномученику о. Михаилу Блейве, павшему жертвой красного террора в январе 1919 года, уже после того, как Лаппо покинул Юрьев. Из них мы узнаем, что Лаппо, близко связанный родственными отношениями с сотрудниками Св. Синода¹², принимал деятельное участие в жизни церкви, в том числе в приходской жизни Юрьевского Успенского собора. Об этой деятельности он пишет: «Возведение Юрьевской Успенской церкви в собор совершилось лишь весною 1916 года. Проведение этого дела в Св. Синоде выпало на мою долю»¹³. И далее: «О. Василий Алеев (настоятель Юрьевского Успенского собора. – λ . Д.), после большевистского переворота, покинул Юрьев и перешёл на службу во внутреннюю Россию. Я, бывший его заместителем по председательству в Свято-Исидоровском Братстве, должен был вступить в исполнение его обязанностей, а с введением Приходского Устава 1918 года стал и председателем Приходского Совета при Успенском соборе. В жизни моей я не помню большей ответственности, чем та, которая тогда на меня легла. Большевики — кровь, насилия и беспросветное невежество их власти» ^{14} .

24 февраля 1918 года Тарту был оккупирован наступавшими кайзеровскими войсками; под давлением оккупационных властей уже в апреле 1918 года университет прекратил свою работу, а 31 мая 1918 года деятельность русского университета в Тарту была официально прекращена 15.

В трудных условиях оккупации «Успенский собор между тем становился настоящим русским духовным центром в Юрьеве. С благословения преосвященного Платона в нём были начаты чтения по воскресеньям, после вечерни. Они знакомили слушавших с жизнью и подвигами русских святых — преподобных Антония и Феодосия Печерских, святителя Стефана Пермского, преподобного Сергия Радонежского, св. патриарха Гермогена, преподобного Серафима Саровского. Три первые чтения были проведены мною...» ^{16} — вспоминал Лаппо. «Но забот требовала и Свято-Исидоровская церковно-приходская школа. Нужно было не только содержать и отапливать довольно большое здание, но и найти и учителей для школы, не говоря уже о постоянных хлопотах перед германскими властями, поначалу

совершенно не признававшими за русскими прав на свою особую школу. Всё было преодолено настоятелем и Приходским Советом... были найдены два бесплатных преподавателя — студент Юрьевского университета И. И. Лаппо (И. И. Лаппо-младший, сын профессора. — Λ . $\mathcal{A}$.) и полковник Н. Н. Петров... Несмотря на все препятствия, учебный год был благополучно закончен...» ^{17} .

Последовала эвакуация Юрьевского университета в Воронеж двумя поездами 17 июля и 31 августа 1918 года. Через десять лет воспоминания о ней, хотя и мельком упомянутой, полны горечи и скрытого протеста: «В июле 1918 года я уехал из Юрьева, вместе с личным составом Университета, сданным германцами большевикам и переведённым ими в Воронеж» 18. Интонация этих воспоминаний, обусловленная опытом гражданской войны и эмиграции, отличается от непосредственных впечатлений 1918 года, отраженных в письмах, посланных по свежим следам из Воронежа (см. ниже). В Воронеже профессор И. И. Лаппо продолжил работу во вновь организованном Воронежском университете 19, где он входил в состав созданной летом 1919 года кафедры новых европейских обществ. Однако в условиях гражданской войны дальнейший его путь лежал в эмиграцию, где — сначала в Праге и затем в Каунасе — он продолжил свои исследования и преподавательскую деятельность.

В публикуемых письмах И. И. Лаппо к его учителю С. Ф. Платонову отражены юрьевский и воронежский периоды жизни, а также тесные связи как с петербургским, так и с московским кругом историков начала XX века. Здесь и деловые письма, связанные с различными организационными вопросами, и письма исповедального характера, где ученик раскрывает перед учителем свой взгляд на путь в науке, и обмен новостями академической сферы с откровенной личной оценкой их характера. Если поначалу они более сдержанны и сосредоточены на деловых взаимоотношениях, то со временем, возрастом, университетским стажем они становятся более доверительными, дружескими, принимают более личный характер. Письма расположены в хронологическом порядке.

ПРИМЕЧАНИЯ

 ^{1} Из письма И. И. Лаппо С. Ф. Платонову от 27.12.1910 (Российская национальная библиотека. Ф. 585 Платонов С. Ф. Оп. 1. Д. 3344. Л. 6). Статья, подготовка писем И. И. Лаппо к публикации и комментарии осуществлены при поддержке научного проекта PUT428 (Эстония).

- ² ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Д. 1861. Л. 1-3. 1904.
- ³ Вернадский Г. Русская историография. Москва: Аграф, 1998. С. 173.
- ⁴ Kruus H. Ajaratta uutes ringides. Mälestusi 1907–1917. Tallinn: Eesti Raamat, 1979. Lk 135.
- ^{5} Письма профессора И. И. Лаппо И. Я. Спрогису из Юрьева (1906–1912). Публикация и комментарий Л. В. Дубьевой // Балтийский архив. Т. IX. Вильнюс: Издательство Вильнюсского университета, 2005. С. 404.
- ⁶ Дружинин Василий Григорьевич (1859–1936) историк, археограф, правитель дел (1903–1926), товарищ председателя Археографической комиссии (1926–1929), чл.-кор. АН (1920), близкий друг С. Ф. Платонова, с которым И. И. Лаппо состоял в активной переписке.
  - ⁷ ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 2. Д. 62. Л. 29.
- ^{8} Литовская метрика. Отд. 1–2. Часть третья. Книга записей. Т. 1. [Ред. И. И. Лаппо.] Юрьев, 1914. IV, 895, 44 с. (Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссиею. Т. 30).
- ^{9} Лаппо И. И. Литовский статут в московском переводе-редакции. Юрьев: К. Маттисен, 1916. XXX, 395 с. См. также: Лаппо И. И. Литовский статут в московском переводе-редакции // Летопись занятий Императорской Археографической Комиссии за 1915 год. Вып. 28. СПб., 1916 [паг. 4-я]. С. XXX, 395 с.
  - 10 ПФА РАН. Ф. 133. Оп. 2. Д. 62. Л. 82-92.
- ¹¹ Лаппо И. Памяти протоиерея о. М. Блейве // Памяти новых мучеников за веру, пострадавших в Юрьеве 14 января 1919 г. Проповеди протоиерея о. Михаила Блейве, настоятеля Юрьевск[ого] Успенского собора. [Юрьев]: Издание Приходского Совета Юрьевского Успенского Собора, [1928]. С. 15–16.
- ¹² Сестра И. И. Лаппо Мария Ивановна была замужем за В. И. Яцкевичем (1861–1924). В. И. Яцкевич историк церкви, директор канцелярии обер-прокурора Св. Синода (1910–1917), директор Департамента по делам Православной церкви Министерства вероисповеданий Временного правительства (1917), участник Священного Собора Российской Православной Церкви (1917–1918), сотрудник ЛО ЕГАФ (1918–1923), учёный секретарь Археографической комиссии РАН (1921).
  - ¹³ Лаппо И. Памяти протоиерея о. М. Блейве. С. 14.
  - ¹⁴ Там же. С. 16.
  - ¹⁵ Tartu ülikooli ajalugu. Tallinn, 1982. Kd. 2: 1798–1918. Lk. 319.
  - 16 *Ibid.*, c. 19.
  - ¹⁷ *Ibid.*, c. 20.
  - ^{18} Лаппо И. Памяти протоиерея о. М. Блейве. С. 21.
- ¹⁹ В личном деле профессора И. И. Лаппо, хранящемся в Центральном государственном архиве Литвы (Центральный государственный архив Литвы (Lietuvos Centrinio Valstybės archivo). Ф. 631. Оп. 3. Ед. хр. 378. Л. 6 об.), годы работы в Юрьевском (Тартуском) университете указаны как 1905–1919, хотя он покинул Юрьев 17 июля 1918 г., а работа университета была прервана ещё раньше.